

Беседовала Екатерина Вандыш
Фото: Андрей Шевченко

Мастер эпохи модерна

Юрий Мошанс: «Путь познания — бесконечен»

Уникальные работы художника по дереву Юрия Мошанса, состоящего в Латвийской гильдии ремесленников, находятся во многих частных коллекциях в Европе, США, Канаде, Израиле, Австралии. Много поклонников таланта мастера живут и в России, где его произведения украшают дома, квартиры и даже официальные кабинеты — как например кабинет директора Гознака. В настоящее время Юрий совершенствуется в искусстве создания деревянной скульптуры.

Корр. Юрий, как давно Вы работаете с деревом? Вы где-то учились этому мастерству?

Ю.М. Специального образования у меня нет — я самоучка. Правда, в свое время я брал частные уроки у Игоря Васильева, профессора Академии художеств Латвии, к сожалению, ныне покойного. Еще в 1989 году я попробовал доработать деревянное резное панно с видами Риги — получилось. Взяться за следующее. Поначалу все работы раздаривал. Чуть позже какие-то предметы удалось продать. Я ведь был тогда еще студентом медицинской академии, только женился и бедствовать не хотелось. Постепенно так втянулся в свое увлечение, что оно стало для меня не только основным источником дохода, но и настоящим Делом, которому я посвятил последние 15 лет жизни. И если первые десять лет я искал клиентов, то сейчас они сами меня находят.

На одной из мебельных выставок от президента Латвийской гильдии ремесленников мне поступило предложение вступить в Гильдию, минуя обычный путь промежуточных званий и процедур, только на основании художественного уровня моих работ. Мне присвоили звание мастера, приравняемое к высшему образованию. Кроме того, оно дает и возможность преподавать — но, я полагаю, это не мое.

Корр. Юрий, насколько я знаю, Ваши работы можно увидеть в самых разных интерьерах.

Ю.М. Поскольку я делаю различные предметы из дерева, то и применимы они везде. Мебель — конечно, чаще всего в частных интерьерах. Если же коснуться общественных, то можно упомянуть Кафедральный собор в Риге, где я делал большой киот Божьей Матери и киот алтарной части. По частным коллекциям разошлись миниатюрные скульптуры, декоративные предметы, настенные панно.

Корр. А что Вам ближе — создание мебели или скульптуры?

Ю.М. Сейчас я нахожусь на этапе, когда стала ближе работа над деревянной скульптурой. Очень привлекает пластика малых форм. Примером служат шахматы, с высотой фигурок 14–22 см. Задуман ряд работ жанрового портрета. Замыслов так много. Боже, как все успеть! Я как мастер очень трепетно отношусь к творческой свободе. Поэтому, если при изготовлении предметов интерьера мне эту свободу предоставляют, то такая работа становится тоже очень привлекательной.

Красивые квартиры №64

«Югенд мне очень близок его изысканной элегантностью. Но заказчикам я не рекомендую оформлять весь дом в одном ключе»

Красивые квартиры №64

Одна из моих любимых работ — «Скупой. И будет день...» — старик ростовщик, по мотивам ранних работ М.М. Антокольского. На судьбе этого произведения я лишний раз убедился, что работа, куда вложена вся душа, и другими людьми воспринимается по-особенному, выделяется. «Скупого» купил коллекционер, собирающий исключительно живопись. Он сказал, что это будет единственная работа из дерева, которую он «выпустит» в свою коллекцию.

Корр. Каков путь создания каждого предмета?

Ю.М. Единого алгоритма не существует. И правил нет. Сначала — замысел. Возникает эскиз-набросок, который скорее всего на месяц, год, а то и на два окажется запертым в ящике стола. Я могу вдруг о нем вспомнить или случайно найти. Дорабатываю, после этого делаю макет из пластилина или гипса. Потом уже идет работа с деревом. Отсекаю все лишнее. А бывает так, что идея возникает внезапно, на лету зарисовывается. Набрасываю халат, спускаюсь в мастерскую и — до утра...

Красивые квартиры №64

Зачастую даже скульптуры делаю не по правилам. Сначала нужно сделать гипсовую форму, а потом уже воплощать замысел в дереве. Я же сразу к дереву подхожу. Вроде бы — нарушение всех канонов. И при этом нет права на ошибку — дерево не глина, то, что отсек назад не приставишь. Руководит мною вдохновение, слушаю только внутренний голос.

Задумаешь одно, а дерево начинает подсказывать, а то и диктовать что-то иное. И инструмент ему подчиняется. Вот и получается так, что вышло из-под резца не то, что ты хотел показать, а то, что дерево само захотело. Бывает, спорю с деревом, а бывает, что и сдаюсь.

Дерево — материал коварный и неустойчивый. Может таить очень разные сюрпризы. И не всегда хорошие. Бывает, что в дереве, привезенном из Африки, в процессе работы можно наткнуться на пулю или осколок. И сколько веков они в этом дереве были — неизвестно. Для историков — ценная находка, для меня — испорченный материал. Но иногда след от пули может очень удачно вписаться в замысловатый узор любимого мною югендстиля.

Корр. Вы предпочитаете только этот стиль?

Ю.М. Бельгийский и французский югенд (немецкое название стиля модерн) или ар нуво

мне очень близок его изысканной элегантностью. Но своим заказчикам я не рекомендую оформлять абсолютно весь дом в одном ключе. Мы живем в другом столетии, и порой большее впечатление произведут один-два энергетически сильных предмета в стиле югенд, чем заставленная мебелью квартира. Но, конечно, я работаю и в других стилях — начиная от романского и барокко.

Корр. Повторяются ли Ваши произведения?

Ю.М. Мои работы не повторяются. Во-первых, моим клиентам это придется не по душе. Бывает, на создание гостиной может уйти год. Но они готовы ждать. Потому что люди устали

«Мои работы не повторяются. На каждой стоит клеймо — моя ответственность перед будущими поколениями владельцев этой мебели»

Красивые квартиры №64

«Очень привлекает пластика малых форм. Пример — шахматы, с высотой фигурок 14–22 см. Задуман ряд работ жанрового портрета»

жить в домах, где вся мебель — штамповка. Повторить работу я могу лишь для этого же заказчика. Другому же могу сделать предмет лишь на эту же тему. На каждой работе стоит мое клеймо — моя ответственность перед будущими поколениями владельцев этой мебели. Во-вторых, повторяться скучно.

Корр. С какой древесиной Вы больше всего любите работать?

Ю.М. Мне трудно выделить лишь одну породу. Орех, груша, яблоня, вишня, лимонное дерево — ввиду их пластичности и чудесной глубины текстурного рисунка: не крупного, но очень притягательного.

О дереве можно говорить бесконечно. Безусловно, существуют деревья-доноры и деревья-вампиры. Например у дуба очень мощная энергетика. Еще сздавна говорили, что он дарит ясность мысли и дает силу. Работая с ним, усталости не чувствуешь, но отработав, скажем, часов 12, буквально падаешь без сил. Энергетически подпитывать могут береза, сосна, клен. А вот ольха хоть и обладает лечебными свойствами — настоящий энергетический вампир. Долго с ней не поработаешь.

Очень важны атмосфера и аура дома, для которого нужно сделать работу. Иногда даже отказываюсь от заказа, если в доме какая-то гнетущая давящая обстановка. А бывает, что начинаешь работу, а все восстает против этого заказа. То проблемы с деревом возникнут, то эскиз затеряется так, что не найти, то инструмент падает...

Корр. А находят ли черты Ваших характера, личных качеств отражение в работах?

Ю.М. Думаю, да. Посмотрите на работы — они многое смогут сказать... Полагаю, что стремление к гармоничным пропорциям, находимым интуитивно, переключается и

со стремлением к гармонизации своего окружения...

Корр. На создание каждого предмета уходят месяцы работы. Есть ли у Вас помощники?

Ю.М. Да, у меня есть два — три ученика-помощника. На определенных этапах создания предмета мне, безусловно, нужна помощь. В основном они помогают мне с мебелью. У меня работают люди, которые, как когда-то и я сам, не по образованию, а по призыву души пришли к этому творчеству. Для него важен блеск в глазах и душевная чуткость. Потому что только они подскажут, что спрятано в том или ином куске дерева.

Корр. Как Вы считаете — достигнуты ли уже вершины мастерства?

Ю.М. Думаю, что пока я еще учусь. Может, лет через десять можно будет говорить о высотах и вершинах. Я постепенно и медленно расту в творчестве. Когда-то я работал на кухонном столе. Потом снял под мастерскую квартиру. Потом выстроил собственный дом с совершенной мастерской: природа, экология, душевное спокойствие...

Мастер — тот, кто познал, куда надо идти. И познал, что путь этот бесконечен. А ученик — тот, кому еще предстоит познать, что Мастер — это вечный ученик. 🏠

Красивые квартиры №64

